

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.9>

СУДЕБНО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ ФРИДРИХА II ПРУССКОГО И ПАВЛА I

Андрей Сергеевич Костев

Московский городской педагогический университет (д. 4, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, Москва, 129226, Российская Федерация)

Аспирант

a.kostev@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-3696-5054>

Аннотация. Введение. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы связана с уточнением степени влияния идей и практик Фридриха II Великого на Павла I в государственной политике, в частности в проведении ряда реформ. Такое исследование способствует переосмыслению истории российского самодержавия не только в XVIII веке, но и в общей истории России. **Материалы и методы.** Исследование проводилось на основе принципов объективности, историзма и системного подхода. Кроме того, были использованы общенаучные методы анализа и синтеза информации, методы дедукции и индукции, а также историко-сравнительный метод. **Анализ.** Говоря о влиянии прусского короля Фридриха II, как правило, упоминают военную реформу Павла I и введение прусских порядков в российскую армию. Однако, представляется, что опыт Пруссии времен Фридриха Великого использовался и в других преобразованиях Павла I, в том числе в судебно-правовой реформе, так как российский император считал прусскую модель государственного устройства актуальной для России.

Построение государства по типу Пруссии требовало инноваций в разных сферах; при их проведении большую роль сыграли мировоззренческие установки и политический дискурс XVIII века. Для выявления идей и практик Фридриха II Прусского в судебно-правовой области были использованы оригинальные работы на немецком языке, демонстрирующие ключевые положения реформы прусского короля. Судебно-правовая реформа

Павла I отражена в ряде работ отечественных историков, однако в них не проводится детальное сопоставление аспектов реформы в Пруссии и России. К фактам, демонстрирующим сходство проводимых преобразований, можно отнести отмену пыток и телесных наказаний, реструктуризацию и централизацию органов судебного управления, унификацию и создание нового законодательства. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что судебно-правовые реформы обуславливались влиянием Просвещенного абсолютизма и были направлены на преодоление судебного произвола и реализацию гуманистических идей.

Ключевые слова: Россия, Пруссия, Павел I, Фридрих II, просвещенный абсолютизм, камерализм, судебно-правовая реформа

Для цитирования: Костев А. С. Славянская идея и ее формы в публицистике представителей Русского Зарубежья в 1920-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 274–279. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.9>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 23.11.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 30.01.2024.

Статья принята к публикации: 25.03.2024.

Research article

JUDICIAL AND LEGAL REFORMS OF FREDERICK II OF PRUSSIA AND PAUL I

Andrey S. Kostev

Moscow City Pedagogical University (4, Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation)

Postgraduate student

a.kostev@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-3696-5054>

Abstract. Introduction. The topicality of the study is related to clarifying the degree of influence of the ideas and practices of Frederick II the Great on Paul I in public policy, in particular in carrying out a number of reforms. Such research contributes to rethinking of the history of the Russian autocracy not only in the XVIII century, but also in the general history of Russia. **Materials and Methods.** The research was conducted on the basis of a systematic approach, objectivity and historicism principles, and. In addition, general scientific methods of information analysis and synthesis, methods of deduction and induction, as well as the historical and comparative method were used. **Analysis.** The influence of the Prussian King Frederick II is commonly associated with the military reform of Paul I and the introduction of Prussian orders into the Russian army. However, it seems that the experience of Prussia during the time of Frederick the Great was used in other transformations of Paul I, including judicial and legal reforms, since the Russian emperor considered the Prussian model of government relevant for Russia. Building a Prussian-style state required innovations in various fields; the worldview and political discourse of the XVIII century played an important role in their implementation. To identify the ideas and practices of Frederick II of Prussia in the judicial and legal field, original works in German were used, demonstrating the key provisions of the reform of the Prussian king.

The judicial and legal reform of Paul I are reflected in a number of works by Russian historians, but they do not provide a detailed comparison of the aspects of reform in Prussia and Russia. The facts demonstrating the similarity of the ongoing transformations include the abolition of torture and corporal punishment, the restructuring and centralization of judicial administration, unification and the creation of new legislation. **Results.** According to the results of the conducted research, it can be concluded that judicial and legal reforms were conditioned by the influence of Enlightened absolutism and were aimed at overcoming judicial arbitrariness and the implementation of humanistic ideas.

Keywords: Russia, Prussia, Paul I, Frederick II, enlightened absolutism, cameralism, judicial and legal reform

For citation: Kostev AS. Judicial and legal reforms of Frederick II of Prussia and Paul I. *Humanities and law research*. 2024;11(2):274-279. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.9>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 23.11.2023.

The article was approved after reviewing: 30.01.2024.

The article was accepted for publication: 25.03.2024.

Введение. Новый всплеск интереса российской историографии к неоднозначной и во многом противоречивой фигуре Павла I в последние два десятилетия породил довольно большое количество работ, посвященных биографии и государственным преобразованиям российского императора. В фокусе внимания ученых находятся различные аспекты реформаторской деятельности императора Павла Петровича. В исследовании А.Б. Каменского «От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа» [1] раскрываются основные направления реформ Павла I в сопоставлении с его предшественниками. Реформам в религиозной сфере в России периода правления Павла I посвящена, например, диссертация С.Г. Григорьева «Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I» (2004). Тема судебных преобразований российского императора нашла свое отражение как в крупных исторических очерках, например, «Судебная власть в России. История. Документы» [4], так и диссертациях, например, Е.А. Волковой «Государственные преобразования в период царствования Павла I: 1796–1801» (2012), Е.П. Момотовой «Законодательство Павла I: структура, специфика, значение» (2021), а также отдельных статьях.

Как правило, подробному анализу подвергается государственная деятельность российского императора, а вопрос об причинах реформ увязывается с политической программой, точнее с рядом документов, на основании которых можно проследить эволюцию взглядов Павла I [1, с. 481], и с общеевропейскими тенденциями. Так, например, А.Б. Каменский приводит в пример Пруссию в период правления Фридриха II, где наиболее последовательно было проведено размежевание судебной и административной власти, подтверждая эту мысль ставшей хрестоматийной историей с мельником из Сан-Суси [1, с. 517].

Представляется, что мысль о необходимости проведения реформ в России могла возникнуть у Павла I под влиянием идей и практик Фридриха II Прусского, который, как отмечается в отечественной историографии, был для Павла Петровича примером для подражания. Можно предположить, что взаимоотношения Павла I и Фридриха II Прусского, участие прусского короля в жизни цесаревича Павла Петровича, их личная встреча, а также роль Фридриха Великого при российском императорском дворе, пропрусская партия, к которой примыкал воспитатель Павла I Н.И. Панин, не могли не сыграть определенную роль в становлении взглядов Павла I, а поездка в Пруссию и знакомство с государственным устройством оказала на будущего российского императора большое впечатление. Отметим, однако, что личные симпатии к Фридриху Великому играют в преобразованиях Павла I второстепенную роль. Российский император был приверженцем самого государства Пруссии, считал прусскую модель государственного устройства наиболее подходящей для России [9, с. 33].

Реформаторскую деятельность Павла I следует, очевидно, рассматривать на фоне общего историко-политического контекста XVIII в., который характеризуется становлением государств нового типа, для характеристики которых историки используют термины «абсолютизм» и «просвещенный абсолютизм» [2, с. 105]. Фридрих II Прусский является примером «просвещенного монарха», годы его правления соотносятся с хронологией просвещенного абсолютизма [2, с. 106].

В указанный исторический период в Пруссии наблюдалось усиление влияния камерализма – учения об управлении государством, в основе которого лежит представление о его функционировании как работе слаженного механизма, составные части которого соотносятся с инструкциями, регламентами и правилами [2, с. 110]. Современные историки полагают, что именно в Пруссии и России камерализм оказал наибольшее влияние на государственное устройство, что и обусловило проведение ряда реформ [2, с. 111].

Таким образом, можно предположить, что при реализации своей государственной программы Павел I учитывал как идеологическую составляющую, так и бюрократическую часть «машин» прусского государства в период правления Фридриха II Великого.

В отечественной историографии существует ряд работ, посвященных судебно-правовой реформе Фридриха II, но по большей части, информация в них представлена довольно кратко, что может быть связано с тем, что научная зарубежная литература на эту тему не переведена на русский язык.

В немецкой историографии судебная реформа Фридриха II в той или иной степени нашла свое отражение во всех биографических очерках, а также специальных научных исследованиях по истории судебной реформы (Justizreform). К основным источникам можно отнести книгу А.В. Видеманна (A.W. Wiedemann) «Прусские судебные реформы и становление адвокатской нотариальной конторы в Старой Пруссии (1700–1849)» [18], А. Вайслера (A. Weissler) «История адвокатуры» [17] и др.

Но ни в одной из них не содержится оценки влияния прусских традиций на судебно-правовые преобразования Павла I, что определяет актуальность представленной статьи. Поиск идей и практик Фридриха II Прусского в истоках и реализации судебно-правовой реформы Павла I способствует уточнению степени влияния идей прусского короля на государственную деятельность российского императора в целом.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе применения принципов объективности, историзма и системного подхода. Это способствовало выявлению факторов влияния прусского короля на деятельность российского императора. Использование историко-сравнительного метода дало возможность продемонстрировать воплощение идей и практик Фридриха Прусского в государственной политике Павла I, одновременно выявив отличие между их реализацией

Анализ. Одним из основных вопросов проведения реформ в разных сферах общественной жизни является определение их причин. Стимулами для переустройства судебно-правовой системы в Пруссии были как личные мотивы короля, так и общие постулаты эпохи Просвещения. Отметим, что Фридрих II Прусский довольно критически относился к юристам, которые, по его мнению, «затуманивают разумное и стоят на пути настоящей справедливости» («das Vernünftige vernebeln, der wahren Gerechtigkeit im Wege standen»). Судей он рассматривал как людей, «забывших о своих обязанностях, неспособных и продажных» («pflichtvergessen, unfähig und bestechlich»), а в адвокатах видел «нарушителей закона и лиц, уклоняющихся от уплаты налогов» («Rechtsverdreher und Gebührenschinder») [17, с. 23 – 24]. Эти нелицеприятные качества судей и адвокатов составляли в глазах короля одну из причин неэффективности судебной системы. Пересмотра требовали также юридические законы, написанные на чужом, не современном языке, которые содержали разные, часто противоречащие друг другу положения, что приводило к их разному толкованию и применению [17, с.16].

Идея создания общего законодательства занимала Фридриха II в разные периоды его жизни. В своем «Трактате о создании и отмене законов» («Abhandlung über die Gründe zur Einführung und Abschaffung der Gesetze») Фридрих II подчеркивал, что создание совершенного *Corpus juris* было бы воплощением гения человеческого духа. Государство, живущее по таким законам, можно было бы сравнить с часами, все движения которых подчинены одной цели. Находясь под влиянием идей эпохи Просвещения, Фридрих II пишет о том, что для достижения такого состояния необходимо глубокое знание человеческого сердца и национального духа [13, с. 408].

В продолжении темы гуманизма судебных преобразований отметим, что лейтмотивом судебной реформы Фридриха II было равенство всех перед законом, защита вдов и сирот и достижение справедливости [12, с. 5]. А роль государя Фридрих оценивал следующим образом: «В определенной степени правитель делает себя соучастником преступлений, которые он оставляет безнаказанными» («Der Herrscher macht sich gewissermaßen zum Mitschuldigen an den Verbrechen, die er unbestraft läßt» [12, с. 5].

К практическим причинам, повлиявшим на реформирование судебной системы, можно отнести большое количество нерешенных судебных дел. Историографы Фридриха II упоминают о 4 594 судебных делах из 11 515, оставленных без движения [11, с. 147].

Император Павел I с уважением относился к юридическим наукам, о чем свидетельствует Положение школы при Сенате для юнкеров, где указано, что «правоведение или юриспруденция является главным предметом учения» [8], а также запись о том, что должен быть создан отдельный

юридический класс, учащиеся которого должны получить как теоретические знания (знакомство с уставами, регламентами и другими документами), так и практические навыки (умение написать прошение, навык в использовании законодательства).

Существующее положение дел в системе судопроизводства не устраивало его по нескольким причинам. Исследователи отмечают недовольство Павла I самой структурой судопроизводства, которая состояла из четырех инстанций, последовательное прохождение которых затрудняло и затягивало вынесение решений. Так к 1 января 1790 г. в Сенате скопилось свыше 14 тысяч неразрешенных дел, в губерниях их число было гораздо больше [10, с. XL]. Поэтому одним из главных решений было реформировать отдельные структуры и внести изменения в порядок их действий [3, с. 295].

Вторая причина для проведения преобразований заключалась в отсутствии четкого российского законодательства. Неслучайно одним из именных указов Павла I от 16 декабря 1796 г. стало проведение ревизии существующих законов с их последующей кодификацией в трех книгах законов Российской Империи: Уголовных, Гражданских и Казенных дел [10, с. 9].

Таким образом, причинами судебных реформ Фридриха II и Павла I являются как мировоззренческие установки, так и сложившаяся ситуация в системе судопроизводства, требующая безотлагательного решения накопившихся проблем.

Реализация судебной реформы Фридриха II Великого была связана с двумя историческими персонажами: министром юстиции (впоследствии министром финансов и Великим канцлером) Самуэлем фон Кокцеи (Samuel Freiherr von Cocceji) (1679–1755) и после его смерти с министром юстиции и великим канцлером Иоганном Генрихом Казимиром фон Кармером (Johann Heinrich Casimir von Carmer) (1721–1801).

Реформаторские идеи Кокцеи сводились к нескольким пунктам:

- изменение системы финансирования судебного корпуса. Во многом сверхнагрузка судей и адвокатов была создана искусственно, так как финансирование юристов осуществлялось за счет участников процесса, а судьи и адвокаты либо получали небольшое жалование, либо не получали его вовсе и были заинтересованы в затягивании судебных процессов;

- качественные преобразования представителей судебной власти, так как, по его мнению, большинство из современных ему адвокатов были бедны, не обучены и неопытны и занимались высасыванием денег из подзащитных [16, с. 327];

- унификация и упрощение процессуальных порядков.

Нельзя сказать, что все идеи были реализованы в полной мере. Так, план по выплате фиксированного ежегодного достаточного жалования не был осуществлен из-за нежелания Фридриха II тратить большие государственные деньги.

Упорядочивание и упрощение ведения судебных процессов нашло свое отражение в уставе судопроизводства, вошедшим в историю под названием «Кодекса Фридрицианум» («Codex Fridericianus») (1748) [16, с. 332].

Отметим также методы, используемые при реализации основных положений реформы, которые имели законодательный запретительный характер. Так, согласно специальным указам (от 2 апреля и далее 20 июня 1746 года) нельзя было отправлять дела для получения заключений в отечественные и зарубежные университеты и суд шэффенов (суды присяжных). Делалось это с целью сокращения сроков рассмотрения и избежания удорожания процесса [17, с. 22].

Указ от 10 октября 1746 года предусматривал ограничения на подачу ходатайств – излюбленный способ адвокатов для затягивания времени рассмотрения дел [17, с. 24].

Фридрих II настаивал также на том, что судебное разбирательство не может длиться более одного года и должно рассматриваться в трех инстанциях [14, с. 96].

Результатами проведенных реформ прусский Король был весьма доволен, что отразил в тексте своего Политического завещания, написав, что «теперь несправедливость встречается гораздо реже, что суды стали менее продажными, время судебных процессов сократилось, уменьшилось количество нерассмотренных дел» [12, с. 5].

Продолжение судебной реформы Казимиром фон Кармером предусматривало пересмотр судебного производства в целом и деятельности адвокатуры в Пруссии, в частности. По плану фон Кармера вводились должности так называемых Ассистент-Советников (Assistenz-Räte), которые выполняли функции помощника судьи, и комиссаров юстиции (Justizcommissarien), оказывающих консультационные услуги [16, с. 347 – 355], а также впоследствии услуги нотариуса. Эти нововведения были отражены в новом законодательном документе Corpus juris Fridericianum (1780). Предполагалось, что новые судебные процессы будут осуществляться в устной форме с обязательным личным присутствием сторон, деятельность адвокатов в самом судебном заседании была сильно ограничена [16, с. 355]. После смерти прусского короля фон Кармер переработал свои предложения, в результате чего адвокатура вернула свои утраченные позиции.

Фридрих II Прусский поручил также фон Кармеру разработать Общее законодательное право. Новый документ должен был быть написан на немецком языке, основываться на Естественном праве, Римском праве и включать в себя уже существующие законы Пруссии [17, с. 212].

Таким образом, судебная реформа Фридриха II была направлена на усовершенствование процесса судопроизводства, каждый этап которой обладал определенной спецификой в зависимости от целей ее исполнителей. Кокцеи уделял внимание кадровому составу судопроизводства и

ее организации, не затрагивая основное право, а Кармер занимался в большей степени законодательством [17, с. 124].

Судебные преобразования Павла I, начало которым было положено в самые первые годы его правления, привели к ликвидации части органов судопроизводства, восстановлению прежних и возникновению новых с наделением их судебными полномочиями. Например, восстановленная Коммерц-коллегия разбирала судебные тяжбы с английскими купцами. Упразднены были органы первой и второй инстанций, далее в рамках городского управления вместо Городских Магистратов были созданы Ратсхаузы, для осуществления судебных процессов в военной сфере был создан Генеральный аудиторат и др.

Павел I восстанавливает национальные органы судебной системы в отдельных губерниях, примером чему является указ о восстановлении в Лифляндии и Эстляндии «присутственных мест, которые по тамошним правам и привилегиям существовали до 1783 года» [5] или указ о восстановлении в Малороссии ранее существовавшего способа судопроизводства [6].

Преобразования Павла I затрагивали как качественную, так и содержательную составляющую судебно-правовой системы Российской Империи.

Унификация юридических документов, которой занималась Уложенная комиссия, впоследствии переименованная в Комиссию для составления Законов [7], до смерти Павла I подготовила проект о сокращении канцелярского порядка, первую часть Общего права, 17 глав о судопроизводстве и 13 глав для уголовного законодательства [4, с. 13].

Как зарубежные, так и отечественные историки считают крупным успехом судебных реформ Фридриха II Великого отмену пыток. Заметим, что этот указ от 3 июня 1740 г. действовал с ограничениями [14, с. 45], запрет не работал, например, при рассмотрении дел об убийствах при отсутствии доказательной базы.

В этой связи упомянем такие указы Павла I, как амнистию нижних чинов, находящихся под следствием (за исключением обвиняемых в тяжких преступлениях), амнистию сосланным участникам восстания Костюшко и др. [1, с. 491]. Но в то же самое время были введены телесные наказания для дворянства.

К сходным элементам судебных реформ двух монархов можно отнести централизацию судебной власти. В Пруссии периода правления Фридриха II Великого произошло усиление роли Верховного суда королевства (Kammergericht) за счет перераспределения полномочий ликвидируемых судебных инстанций. В дневниковых записях Фридриха II от 28 декабря 1749 года есть указание на то, что полномочия распущенного Тайного Юридического Совета (Geheimer Justizrath) были переданы Верховному суду и Высшему Трибуналу [15, с. 181]. Впоследствии Верховный суд Королевства стал высшей судеб-

ной инстанцией. Такая же роль была, вероятно, уготовлена Сенату, который по планам Павла I наделялся статусом главного судебного органа.

Результаты. Проведя краткий экскурс в историю судебно-правовых реформ Фридриха II Великого, мы можем сделать вывод о существовании сходных элементов в проведении судебной реформы Павлом I и Фридрихом II Прусским, что позволяет говорить об определенном влиянии идей и практики последнего на государственную деятельность Павла I. Такое сходство обуславливается скорее всего влиянием Просвещенного абсолютизма на судебное реформирование. Во главу угла ставится принцип единого закона для всех, защита бедных слоев населения. В рамках этого постулата оба монарха стремились к упрощению и облегчению процедуры судопроизвод-

ства, проводя ликвидацию неэффективных структур и заменяя их на другие с новыми полномочиями. Общими являются попытки ревизии и кодификации законодательного права. Гуманистическая направленность судебных реформ Фридриха II и Павла I не распространялась на военное законодательство, где, например, существовали суровые наказания за дезертирство или за выступления против командного состава.

Полагаем, также, что влияние реформы прусского короля на судебные преобразования Павла I можно найти в отдельных деталях преобразований, например, в сокращении судебных инстанций до 3 организаций. Это предположение требует углубленного изучения преобразованных структур.

Литература

1. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2001. 575 с.
2. Каменский А. Б. Просвещение и власть // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ истории РАН. 2-е изд. испр. и доп. М.: Наука, 2019. Т. 4: Мир в XVIII веке / отв. Ред. С. Я. Карп. С. 104–132.
3. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Изменение судебной системы в правление Павла I // Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Том II. Период абсолютизма. М.: Мысль, 2003. С. 294–297.
4. Майков П. М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1826–1882: исторический очерк П. М. Майкова. СПб: Тип. И. Н. Скороходова, 1906. 616 с.
5. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. I. Т. XXIV. № 17.584.
6. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17.594.
7. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17.697.
8. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17.733.
9. Скоробогатов А. В. Политические взгляды Павла I: Становление, эволюция, реализация: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 48 с.
10. Томсинов В. А. Император Павел I (1754-1801): государственный деятель и законодатель С. XV- LXIV // Законодательство Императора Павла Первого / Составитель, автор предисловия и библиографии В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. LXIV, 239 с.
11. Augstein R. Preußens Friedrich und die Deutschen. Frankfurt/M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1981. 410 S. [Аугштейн Р. Фридрих Пруссии и немцы. Франкфурт/М.: Издательство Fischer Taschenbuch Verlag, 1981. 410 стр.].
12. Friedrich der Große. Das politische Testament von 1752. Stuttgart: Reclam, Ditzingen, 1972. 195 S. [Фридрих Великий. Политическое завещание 1752 года. Штутгарт: Reclam, Дитцинген, 1972. 195 стр.].
13. Friedrich der Große. Abhandlung über die Gründe zur Einführung und Abschaffung der Gesetze // Gesammelte Werke Friedrichs des Großen in Prosa in einem Bande. Berlin: Lewent, 1837. 976 S. [Фридрих Великий. Трактат о причинах введения и отмены законов // Собрание сочинений Фридриха Великого в прозе в одном томе. Берлин: Левент, 1837. 976 стр.].
14. Mittenzwei I. Friedrich II von Preußen. Eine Biographie. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaft, 1990. 250 S. [Миттенцвей И. Фридрих II Прусский. Биография. Берлин: Немецкое научное издательство VEB, 1990. 250 стр.].
15. Rödenbeck K.H.S. Tagebuch oder Geschichtskalender aus Friedrich's des Großen Regentenleben (1740–1786) mit historischen und biographischen Anmerkungen zur richtigen Kenntniß seines Lebens und Wirkens in allen Beziehungen. Enthaltend die Jahre 1740 bis 1759. Bd. 1. Berlin: Verlag der Plahn'schen Buchhandlung, 1840. 406 S. [Реденбек К. Х. С. Дневник или исторический календарь из жизни регента Фридриха Великого (1740-1786) с историческими и биографическими примечаниями для правильного понимания его жизни и деятельности во всех отношениях. Содержащий 1740-1759 гг. Тома 1. Берлин: Издательство Plahn'schen Buchhandlung, 1840. 406 стр.].
16. Weissler A. Geschichte der Rechtsanwaltschaft. Leipzig Verlag von C. E. M. Pfeffer, 1905. 624 S. [Вайсслер А. История адвокатуры. Лейпцигское издательство С. Е. М. Pfeffer, 1905. 624 стр.].
17. Wiedemann A.W. Preußische Justizreformen und die Entwicklung zum Anwaltsnotariat in Altpreußen (1700–1849) // Schriften der Deutschen Notarrechtlichen Vereinigungen. Bd. 18. Köln, 2003. 369 S. [Видеманн А. В. Прусские судебные реформы и становление нотариата в Старой Пруссии (1700-1849) // Труды немецких нотариальных ассоциаций. Том 18. Кельн, 2003.].

References

1. Kamenskij AB. From Peter I to Paul I. Reforms in Russia of the XVIII century: the experience of a holistic analysis. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2001. 575 p. (In Russ.).
2. Kamenskij AB. Enlightenment and power in World History: in 6 volumes. Ed by A.O. Chubaryan; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Vol. 4: The world in the XVIII century. Ed by S. Ja. Karp. Moscow: Nauka; 2019. P. 104-132. (In Russ.).

3. Kutafin OE, Lebedev VM, Semigin GJu. Changes in the judicial system during the reign of Paul I. In: Judicial power in Russia: history, documents. In 6 vol. Vol. II. The period of absolutism. Moscow: Mysl'; 2003. P. 294-297 (In Russ.).
4. Majkov PM. The Second department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1826-1882: a historical sketch by PM Maikov. St.Petersburg: Skorohodov I.N. printing office; 1906. 616 p. (In Russ.).
5. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection. I. T. XXIV. No. 17.584. (In Russ.).
6. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection. I. T. XXIV. No. 17.594. (In Russ.).
7. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection. I. T. XXIV. No. 17.697. (In Russ.).
8. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection. I. T. XXIV. No. 17.733. (In Russ.).
9. Skorobogatov AV. The political views of Paul I: Formation, evolution, implementation. abstract of the dissertation... Doctor of Historical Sciences: 07.00.02. Moscow, 2005. 48 p. (In Russ.).
10. Tomsinov VA. Tomsinov VA. Emperor Paul I (1754-1801): statesman and legislator S. XV-LXIV. In: Legislation of Emperor Paul the First / Compiler, author of the preface and bibliography V.A. Tomsinov. Moscow: Zercalo; 2008. LXIV, 239 p. (In Russ.).
11. Augstein R. Prussia's Frederick and the Germans. Frankfurt/M.: Fischer Taschenbuch Verlag; 1981. 410 p. (In Germ.).
12. Friedrich der Großen. The Political Testament of 1752. Stuttgart: Reclam; Ditzingen; 1972. 195 p. (In Germ.).
13. Friedrich der Großen. Treatise on the reasons for the introduction and abolition of laws. Collected works of Frederick the Great in prose in one volume. Berlin: Lewent; 1837. 976 p. (In Germ.).
14. Mittenzwei I. Frederick II of Prussia. A biography. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaft; 1990. 250 p. (In Germ.).
15. Rödenbeck KHS. Diary or historical calendar from the life of Frederick the Great as ruler (1740–1786) with historical and biographical notes for a correct knowledge of his life and work in all respects. Contains the years 1740 to 1759. Vol. 1. Berlin: Verlag der Plahn'schen Buchhandlung; 1840. 406 p. (In Germ.).
16. Weissler A. History of the legal profession. Leipzig Verlag von C. E. M. Pfeffer; 1905. 624 p. (In Germ.).
17. Wiedemann AW. Prussian judicial reforms and the development of the lawyer-notary profession in Old Prussia (1700–1849). Publications of the German Notarial Law Associations. Vol. 18. Köln; 2003. 369 p. (In Germ.).